

„Имѣли мы душевную радость получить отъ архидіакона Филарета мирную грамоту Кирилла митрополита отъ 24 февраля, которую и ваше боголюбіе въ явѣе увѣреніе потщалися утвердить своими подписи, за какое ваше братолюбное участіе въ дѣлѣ церковнаго умиренія привосимъ вамъ усердную нашу благодарность. Но не долго продолжалась

радос

нію грамоты, въ ожиданіи прибытія другаго посланника, священноинокъ Іоасафа, мы были поражены неожиданнымъ извѣстіемъ о появившейся въ народѣ другой бумагѣ противоположнаго направленія, изданной 8 мая все тѣмъ же Кирилломъ и привезенной сюда извѣстнымъ возмутителемъ церковнаго мира Есимомъ Крючковымъ, съ коей и намъ доставлена частная копія. Препровождаемъ таковую и къ вамъ съ епископомъ Іустиномъ. Каковъ правитель? Въ февралѣ мѣсяцѣ согласившись въ единомысліи, чрезъ два съ половиной мѣсяца возобновляетъ раздоръ. Говорить, что его обманули, а чѣмъ, неизвѣстно; на посланниковъ налагаетъ запрещеніе, а крамолящихся поповъ и мирскихъ, ратующихъ на церковь, именуеть страдальцами и ревнителями по благочестію!... Также и Софронія, коему и есть особая грамота, отъ 12 мая, разрѣшающая и благословляющая. Впрочемъ, сія послѣдняя обращается по народу только въ копіяхъ, а существуетъ ли подлинная, достовѣрно не знаемъ. Такой произошелъ чрезъ эти его бумаги всенародный позоръ, что и выразить невозможно. Всякій толкуеть по своему и совершенно утрачивается всякое довѣріе и благоговѣніе къ священной нашей іерархіи. Чтò сотворимъ? недоумѣемъ. Но сего не довольно. Вышепомянутый Крючковъ привозилъ въ митрополию съ собою инока, чтобы поставить во епископа, и уже сдѣлавъ былъ начинанъ—произвели во діакона, а дальнѣйшее дѣйствіе предоставлено, благодаря лишь настойчивому вмѣшательству въ это дѣло Аверкія. Теперь есть еще слухъ, что крамольники отправили туда на тотъ же предметъ запрещеннаго іеромонаха Пахомія. Мы послали письма къ Кириллу, дабы прекратилъ свое на насъ ратованіе: убѣждаемъ всячески и просимъ судомъ Божиимъ и церковнымъ; но по печальнымъ опытамъ уже и вѣрить сомнѣваемся въ дѣйствіе своихъ увѣщаній. Помогайте, братіе! Вамъ со стороны легче рассуждать и преподавать намъ совѣтъ, какъ должно поступить въ такихъ затруднительныхъ и плача достойныхъ обстоятельствахъ; а мы истинно до того разстроились, что не придумаемъ какъ и быть. Ибо если дѣйствовать по буквальному смыслу священныхъ правилъ, слѣдовало бы приступить къ соборному суду надъ Кирилломъ; но съ народомъ ничего не сдѣлаешь. Крамольная партія, вооруженная все тѣмъ же давно извѣстнымъ орудіемъ, ссылкой на *Окружное Посланіе*,

проповѣдуя митрополита и при немъ сеоя ревнителями ола-
гочестія, а насъ уклоняющимися отъ оного, имѣеть на своей
сторонѣ большинство народа, и окончательный разрывъ съ
митрополитомъ (если рѣшиться на него) поведеть къ немн-
нуемому отторженію отъ церковнаго единенія многочислен-
наго народа. Вотъ какое наше положеніе! со всѣхъ сторонъ
бѣда и тѣснота! Просимъ васъ, Бога ради, напишите вы еще
Кириллу отъ себя соборное увѣщаніе о прекращеніи тво-
римаго имъ церковнаго раздора, его же и мученическая кровь
загладити не можетъ.“